КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW

ӘОЖ 34.04
ҒТАМР 10.89.22
https//doi.org/10.63546/3005-2246.2026.13.1.035

ҚАРАҚУСОВ Фархад Сергеевич
Заң ғылымдарының докторы, профессор, Каспий университетінің
Жеке құқық ҒЗИ бас ғылыми қызметкері, Халықаралық салыстырмалы
құқық академиясының (IACL) мүшесі

АКИМБЕКОВА Саида Аминовна*
Заң ғылымдарының докторы, Каспий университетінің «Әділет»
Жоғары құқық мектебінің академиялық профессоры, Қазақстан Республикасы
Конституциялық Сотының жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі

МЕМЛЕКЕТІШІЛІК КОЛЛИЗИЯ ПРОБЛЕМАСЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰҚЫҚТЫҚ ПЛЮРАЛИЗМНІҢ НЕМЕСЕ АРАЛАС ЮРИСДИКЦИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада авторлар құқықтық плюрализм тұжырымдамасының мемлекетішілік құқыққа қолданылуы мәселесін зерттейді.

Құқықтық плюрализм тұжырымдамасы зерттеушілерге қолданыстағы заңнамада белгіленбеген халықтың күнделікті өмірінде қолданылатын құқықтық мәселелерді шешу тәсілдеріне назар аударуға мүмкіндік береді. Құқықтық плюрализм тұрғысынан дауларды шешу жолдары арасындағы байланыс талданады.

Авторлар мемлекетішілік заңға құқықтық плюрализмнің өзіндік диалектикасы тән екенін атап өтті.

Мақаланың өзектілігі мынада: ішкі мемлекеттік құқық мемлекет тарапынан адам құқықтары саласында халықаралық міндеттемелерді жүзеге асыру процесінде ерекше рөл атқаратынына байланысты. Халықаралық және ішкі мемлекеттік құқықты адам құқықтары саласында практикалық тұрғыдан үйлестіру мәселелерін шешу әдістемесін әзірлеу, соның ішінде адам құқықтары саласындағы халықаралық және ішкі нормалардың қақтығыстарын реттеу мәселесі ғылыми және практикалық тұрғыдан зор мәнге ие.

Осы мақсатқа сәтті жету үшін талдау және синтездеу, салыстыру, ресми-құқықтық талдау, шегеру және жалпылау әдістері қолданылды. Мемлекетішілік коллизия проблемаларын ақылға қонымды және тиімді шешуді іздеу және Қазақстанда құқықтық плюрализмді немесе аралас юрисдикцияны қалыптастыру аса маңызды болып табылады. Өйткені ҚР аумағында «Астана» халықаралық қаржы орталығының қызметінен басқа жаңадан құрылған Алатау қаласында тағы бір дербес юрисдикция құру көзделіп отыр.

Түйін сөздер: құқықтық плюрализм, құқық, қақтығыстар, халықаралық құқық, мемлекетішілік құқық, қақтығыстарды шешу.

* *Автор для корреспонденции: e-mail: asaida74@mail.ru*

КАРАГУСОВ Фархад Сергеевич
Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского университета, член Международной академии сравнительного права (IACL)

АКИМБЕКОВА Саида Аминовна
Доктор юридических наук, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, член Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Казахстан

ПРОБЛЕМА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛИЗИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА ИЛИ СМЕШАННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В данной статье авторами исследуется проблема применимости концепции правового плюрализма к внутригосударственному праву.

Концепция правового плюрализма позволяет исследователям обратить внимание на способы решения юридических проблем, используемых в повседневной жизни населения, которые не предписаны действующим законодательством. С точки зрения правового плюрализма проанализирована взаимосвязь между способами разрешения споров.

Авторы отмечают, что внутригосударственному праву присуща своеобразная диалектика правового плюрализма.

Актуальность статьи обусловлена тем, что ввиду особой роли, которую играет внутригосударственное право в процессе реализации государством своих международных обязательств в сфере прав человека, выработка методологии преодоления практических проблем взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере прав человека и, в частности, проблемы разрешения коллизий международных и внутригосударственных норм в сфере прав человека, имеет существенное научное и практическое значение.

Для успешного достижения этой цели были использованы методы анализа и синтеза, сравнения, формально-правового анализа, дедукции и обобщения. Поиск разумного и эффективного решения проблем внутригосударственной коллизии и формирование правового плюрализма или смешанной юрисдикции в Казахстане является особенно важным, поскольку на территории РК помимо деятельности Международного финансового центра «Астана» предполагается создание еще одной самостоятельной юрисдикции в недавно созданном городе Алатау.

Ключевые слова: правовой плюрализм, право, коллизии, международное право, внутригосударственное право, разрешение коллизий.

KARAGUSSOV Farkhad Sergeevich
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Research Institute of Private Law of the Caspian University, member of the International Academy of Comparative Law (IACL)

AKIMBEKOVA Saida Aminovna*
Doctor of Law, Academic Professor at the Higher School of Law «Adilet» of the Caspian University, member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan

THE PROBLEM OF INTRA-STATE CONFLICT AND THE FORMATION OF LEGAL PLURALISM OR MIXED JURISDICTION IN KAZAKHSTAN

Annotation. In this article, the authors explore the problem of the applicability of the concept of legal pluralism to domestic law.

The concept of legal pluralism allows researchers to pay attention to the ways of solving legal problems used in the daily life of the population, which are not prescribed by the current legislation. From the point of view of legal pluralism, the relationship between dispute resolution methods is analyzed.

The authors note that domestic law has a peculiar dialectic of legal pluralism.

The relevance of the article is due to the fact that, due to the special role played by domestic law in the process of the state's implementation of its international obligations in the field of human rights, the development of a methodology for overcoming practical problems of interaction between international and domestic law in the field of human rights and, in particular, the problem of resolving conflicts of international and domestic norms in the field of human rights has significant scientific significance. and practical significance.

To successfully achieve this goal, the methods of analysis and synthesis, comparison, formal legal analysis, deduction and generalization were used. The search for a reasonable and effective solution to the problems of domestic conflict and the formation of legal pluralism or mixed jurisdiction in Kazakhstan is especially important, since in addition to the activities of the Astana International Financial Center, it is planned to create another independent jurisdiction in the newly proclaimed city of Alatau on the territory of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: legal pluralism, law, conflicts, international law, domestic law, conflict resolution.

Введение

Сегодня казахстанское общество меняется, оно становится частью глобального мира и правопорядка. За годы независимости правовая система страны шагнула далеко вперёд. Казахстан как государство взяло курс на построение гражданского, правового и демократического общества [1; 23].

Для эффективного экономического развития страны необходимо сильное государство. Но этого мало. Нужна здравая, взвешенная политика, учитывающая для решения задач, стоящих перед государством, внутренние и внешние факторы, просчитывающая близкие и отдалённые последствия принимаемых решений и законов, осуществляемых мер [2; 8].

Экономическое развитие Казахстана осуществляется с помощью различных подходов и инструментов, одним из которых является формирование международного финансового центра [3; 607].

Проблема международной и внутригосударственной коллизий и её эффективного разрешения представляется актуальной и для современного Казахстана в связи с возникновением так называемого «действующего права МФЦА»[2], а также в связи с предполагаемым установлением особо-го статуса города Алатау[3]. Однако, для того чтобы эта проблема была эффективно и обоснованно решена, для казахстанской системы более приоритетной задачей должно стать надлежащее признание юрисдикции МФЦА иностранной по отношению к Казахстану юрисдикцией либо её включение в национальную правовую систему Казахстана, преобразуя её в настоящую смешанную юрисдикцию.

Материалы и методы

Поставленные задачи при написании научной статьи были реализованы при помощи общенаучных (диалектический, системный, метод анализа и синтеза) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

В определённых аспектах концепция правового плюрализма вполне примени-ма к национальному праву. Использование правового плюрализма позволяет под другим углом исследовать правовое регулирование общественных отношений и показать, что право характеризуется уникальной диалектикой правового плюрализма.

Авторы приходят к выводу о возможности несогласованности (коллизий) в правовом регулировании прав человека на международном и национальном уровнях, что не противоречит существующему в настоящее время теоретическому подходу к взаимодействию международного и национального права.

При этом процесс разрешения таких коллизий состоит их трёх основных стадий: установление наличия коллизий, выбор способа разрешения коллизий, разрешение выявленной коллизии.

2 Конституционный закон РК «О Международном финансовом центре «Астана» от 7 декабря 2015 года № 438-V // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 24, ст. 175.

3 Указ Президента Республики Казахстан от 26 сентября 2025 года № 1015 «О некоторых вопросах развития города Алатау» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2500001015/info (дата обращения: 01.11.2025 г.).

Результаты и обсуждение

В любой юрисдикции (в т. ч. в исчезнувшем советском государстве и в современном суверенном Казахстане) может возникнуть проблема нахождения эффективного решения так называемой внутригосударственной коллизии законов, и в каждой юрисдикции при различных общественно-политических условиях эта проблема решается по-разному.

А. А. Тилле разделял коллизию законов в международных отношениях и так называемую внутригосударственную коллизию [4; 147]. Применительно к отношению между субъектами, для которых национальным законом является право различных государств, либо к отношению субъекта к объекту, чей правовой режим регулируется иностранным для данного субъекта правом, вопрос определения применимого права не является проблемой. В этом случае речь идет о тех самых международных отношениях, то есть об отношениях, в которых имеется иностранный элемент, и вопрос выбора решается в соответствии с действующими нормами и принципами коллизионного (в казахстанской системе – международного частного) права.

В своей монографии М. К. Сулейменов обращается к рассмотрению этой проблемы, исследуя вопрос о том, является ли Казахстан «смешанной юрисдикцией», полагая, что в случае, когда на территории одного государства выделяется территория, где национальное право не функционирует, а действуют нормы иностранного (в данном случае – английского) права, принято говорить о смешанных юрисдикциях [5; 488].

М. К. Сулейменов отмечает, что в настоящее время существуют фактически сложившиеся обстоятельства и, соответственно, причины для признания Казахстана смешанной юрисдикцией, так как на его территории создан Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) [5; 492], ибо в связи с этим Казахстан «приобрел черты локальной гибридной смешанной юрисдикции». Что касается аналогов, таким можно назвать создание Дубайского международного финансового центра (DIFC) как самостоятельную юрисдикцию в рамках ОАЭ, уполномоченную создавать собственную правовую и регуляторную среду для всех гражданских и коммерческих дел на основе международных стандартов и общего права [6].

В то же время следует учитывать, что ОАЭ являются федеративным государством монархической формы правления, а где также сохраняют значение некоторые традиции английской правовой системы. Но есть и более современные варианты особого правового режима с высокой степенью автономности управления в целях устойчивого развития, для которых не потребовалось отказа от суверенитета в отношении части государственной территории, создания отдельной правовой системы на выделенной территории суверенного унитарного государства и/или смешанной юрисдикции в стране – это остров Шербро в Сьерра-Леоне, который будет преобразован в особую экономическую зону для поддержки Сьерра-Леоне в достижении максимального роста и предоставления жителям Сьерра-Леоне возможности реализовать свой потенциал: там компания (консорциум) Sherbro Alliance Partners в сотрудничестве с правительством Сьерра-Леоне разработали инновационную структуру государственно-частного партнерства с целью обеспечения долгосрочного экономического роста на острове Шербро [7].

Можно согласиться с профессором М. К. Сулейменовым в том, что можно увидеть основания для признания РК сме-шанной юрисдикцией. Вместе с тем не усматривается оснований для того, чтобы утверждать, что Казахстан на самом деле уже является смешанной юрисдикцией; таковой он может стать в будущем и при определённых условиях.

Как показал профессор М. К. Сулейменов, в сравнительном праве существует дискуссия о том, что считать смешанной юрисдикцией. Очень общим подходом можно назвать определение в качестве смешанной юрисдикции таковой, которая не может быть отнесена к той или иной из признаваемых правовых семей: т. е. в традиционном (и очень обобщенном) понимании смешанная юрисдикция признается существующей, если она сформировалась и развивается под влиянием различных других систем или когда в рамках неё функционируют несколько правовых систем, каждая из которых имеет определённую политическую автономию и развитую совокупность правовой литературы.

Одни учёные утверждают, что смешанная юрисдикция считается существующей, когда континентальное право и общее право являются её двойной основой или двумя фундаментальными блоками, и эти два элемента являются очевидными для обычного наблюдателя, способного понимать, что данная смешанная система находится под фундаментальным влиянием и системы гражданского кодекса, и общего права, а также (хотя этот критерий многи-ми оценивается критически) когда эти два блока данной системы соотносятся таким образом, что частное право в ней преимущественно является правом гражданско-го кодекса, а публичное право является в преобладающей степени англо-саксонским. Другие учёные полагают, что практически все современные юрисдикции являются смешанными или гибридными и различаются между собой особенностями того, какие «ингредиенты» они содержат и как они «перемешиваются» (соотносятся между собой в рамках данной юрисдикции): по крайней мере, отмечается, что почти половина существующих в мире юрисдикций можно назвать смешанными, но они могут быть разделены на 10 групп, и 87 национальных систем распределены по этим группам в зависимости от того, какие традиционные правовые системы повлияли на их формирование.

При этом разделяются так называемые «настоящие» смешанные юрисдикции и юрисдикции, характеризуемые термином «правовой плюрализм» *(legal pluralism)*. [8; 478]

Однако при всей привлекательности второго понятия (т. е. правовой плюрализм) оно вряд ли применимо к Казахстану в связи с существованием на его территории такого феномена, как право МФЦА. Эта концепция, впервые введённая социологами и недавно принятая юристами, используется для описания ситуаций, в которых несколько правовых систем действуют одновременно в одном и том же социальном или географическом пространстве, но одна из них применима только к конкретному субъекту или группе лиц.

Казалось бы, что так можно было бы сопоставить законодательство Казахстана и право МФЦА, однако для этого необходимо соответствие одному существенному критерию, который отсутствует в настоящее время: в рамках такого правового плюрализма составляющие правовой системы взаимодействуют друг с другом, и при том таким образом, что одна из них должна соответствовать другой. Более того, называть существующую в Казахстане ситуацию правовым плюрализмом (а тем более смешанной юрисдикцией) едва ли обоснованно на данном этапе, поскольку как смешанная юрисдикция, так и правовой плюрализм в подавляющем числе случаев являются продуктом исторического развития, причем колониального прошлого.

В частности, отмечается, что:

1) в своем подавляющем большинстве смешанные юрисдикции не формировались свободным или автономным выбором между континентальным и общим правом; практически все они являются продуктом колониализма – успешными волнами колонизации силами, регулируемыми гражданским или общим правом; и принуждение к соответствию иностранному влиянию являлось предопределяющим в произошедших изменениях, когда создавался баланс в оценке и принятии преимуществ соответствующей правовой традиции;

2) феномен правового плюрализма особенно присущ юрисдикциям, которые были объектом колониального правления и где одним из компонентов является обычное право или религия, при том что другой компонент является производным от гражданского или общего права.

В свою очередь обычное право обязательно соответствует такому колониальному праву. Соответственно подчеркивается особая важность того аспекта, что две системы, содержащие сопоставимые смешения общего и гражданского права, могут распространяться по разным частям страны, потому что одна из них, помимо прочего, признаёт право коренного народа или религию, а другая нет [8; 483].

Не является Казахстан и смешанной юрисдикцией.

Чтобы не повторять ранее опубликованное, только отметим, что Казахстан является юрисдикцией писаной Конституции и Гражданского кодекса, а формируемое право МФЦА (причем на основе Конституционного закона РК, принятого и продолжающего

действовать в нарушение Конституции РК) в своей основе имеет иные источники и принципы формирования и применения [9; 272].

Кроме того, с позиции международного публичного права МФЦА не может рассматриваться как юрисдикция, поскольку у деятельности органов МФЦА, принимающих и исполняющих акты МФЦА, как и у Суда МФЦА, отсутствует такой существенный признак, как осуществление суверенных полномочий государства *(sovereign authority of a nation)* [10].

В то же время следует признать, что с точки зрения частного права в рамках выделенных для него границ в МФЦА в целом сформирована отдельная юрисдикция, которая во многом соответствует содержанию этого понятия, признаваемого для целей международного частного права [11]. В качестве общего подхода этот термин применяется в отношении деятельности всех трёх ветвей власти, а также выходя за её пределы – это полномочия предписывать, судить и принуждать к соблюдению/исполнению на пространстве, в рамках которого государство может издавать законы и принуждать к соблюдению своих законов и решений.

Однако юрисдикция МФЦА в настоящее время представляется так называемой экстраорбитальной юрисдикцией *(exorbitant jurisdiction),* поскольку не усматривается оснований полагать, что другие государства признают осуществление этой юрисдикции для целей принудительного исполнения принятых ею решений и норм, регулирующих поведение принадлежащих ей субъектов [11]. Также отмечается, что надеждой учёных является отмена таких юрисдикций даже когда таковые созданы для местных целей какого-то государства *(domestic purposes)*. За субъектами права МФЦА (теми компаниями, которые созданы по праву МФЦА, и другими лицами, чья деятельность регулируется правом МФЦА) не усматривается и принадлежности суверенному государству *(nationality)*.

Таким образом, на данный момент Казахстан является юрисдикцией гражданского кодекса: как определяет профессор М. К. Сулейменов, «в Казахстане частное право – неразрывная часть семьи континентального права… уходит корнями в германское право» [5; 490], и на его территории действует неконституционное образование МФЦА как экстраорбитальная юрисдикция.

Эти две правовые системы существуют параллельно, и их взаимодействие допустимо только в весьма ограниченных аспектах (допущение разрешения Судом МФЦА споров, вытекающих из казахстанского права, принудительное исполнение его решений в Казахстане казахстанскими судебными исполнителями и непродолжительный ряд других вопросов), а на территории МФЦА казахстанское право вообще не действует.

Очевидна ненормальность длительного продолжения такой ситуации с перспективы развития Казахстана как государства и казахстанского права как системы. Вариантов исправления такой ситуации немного. Самыми очевидными являются ликвидация МФЦА (болезненность этого процесса и непредсказуемость его результатов предсказать нетрудно) или превращение казахстанской правовой системы в действительно эффективную смешанную юрисдикцию или систему с правовым плюрализмом.

Второй вариант представляется наиболее прогрессивным и перспективным.

Ф. С. Карагусов уже высказывал мнение о том, что не вызывает сомнений возможность и целесообразность конвергенции казахстанского права с английским правом [12].

Формирование в Казахстане смешанной юрисдикции может стать другим, но тоже целесообразным вариантом. Но нужна разумная политическая воля, чтобы искоренить сосуществование на нашей территории национальной правовой системы и экстраорбитальной юрисдикции МФЦА. Даже в советском праве признавалось, что вопрос о разрешении внутригосударственной коллизии законов должен быть разрешён законодателем.

Этот вопрос актуален еще потому, что из сообщений в средствах массовой информации следует, что 26 сентября 2025 года Президент РК подписал Указ «О некоторых вопросах развития города Алатау», в котором в ряду других поручений предусмотрено предоставить ряд предложений до начала сентября 2026 года по дальнейшему совершенствованию специальной правовой

системы города Алатау путем расширения системы Международного финансового центра «Астана».

Представляется обоснованной точка зрения о том, что разница между правовым регулированием национальных споров заключается в том, что в каждой стране есть высший орган власти, который всегда может предложить решения спорных вопросов в сложных случаях, которые являются обязательными для всех заинтересованных сторон [4; 149].

Заключение

Несмотря на то что термины «смешанные правовые системы» и «смешанные юрисдикции» применяются несколько десятилетий, до настоящего времени они не имеют устоявшегося значения, и чёткого представления об их содержании в доктрине сравнительного правоведения не сложилось.

В исследовании смешанных юрисдикций в компаративистике выявляются два подхода. Их можно условно назвать историческим и плюралистическим. Они направлены на выявление причин формирования смешанных правовых систем, раскрытие особенностей взаимодействия разных правовых культур в таких системах [13; 7].

Первый подход исследует узкий круг классических смешанных юрисдикций, в гражданском праве которых сочетаются элементы романо-германского и общего права. Второй подход существенно расширяет круг смешанных юрисдикций, поскольку рассматриваются правовые системы, в которых сочетаются несколько правовых культур – традиционное право, религиозное, общее, романо-германское. Однако в силу позитивистской методологии, характерной для обоих подходов, результаты носят скорее описательный характер, и доктрина не продвигается в раскрытии сути смешанных юрисдикций.

Плюралистический подход исходит из правового плюрализма, что предполагает взаимодействие разных правовых культур в рамках одной правовой системы – не только общего и романо-германского права, но и обычного, религиозного права и т. д. [14; 4].

Плюралистический подход, хотя и не позволяет уточнить понятие смешанных правовых систем, допускает более глубокий анализ механизма взаимодействия правовых культур в смешанных правовых системах, прежде всего в силу анализа тех институтов, которые обеспечивают взаимодействие культур, прежде всего судов. Немаловажную роль суды играют во всех смешанных правовых системах, в том числе в классических смешанных юрисдикциях, где они обеспечивают взаимодействие общего и гражданского права.

Интерес к смешанным юрисдикциям в последнее время связан с тем, что их правовая доктрина стала активно отстаивать идею европейского права как смешанного права [15; 1, 16].

Европейское право в целом предлагается рассматривать как смешанное наднациональное право [17; 435].

Для целей создания в Казахстане эффективной смешанной юрисдикции или формирования нормального правового плюрализма самым важным, по крайней мере в качестве первого шага, является установление высшего судебного контроля в отношении решений Суда МФЦА и контроля со стороны Конституционного суда РК в отношении актов МФЦА на предмет того, чтобы они не нарушали публичный порядок РК и не создавали барьеров для реализации конституционных принципов и достижения отражённых в Конституции целей РК как суверенного государства и казахстанского народа в целом. Важным является устранение коллизий и нелепостей национального законодательства РК и права МФЦА, позволив им дополнять и взаимодействовать друг с другом, а не жить параллельной жизнью, когда некоторые вопросы остаются просто неразрешимыми юридически (например, о том, как вывести в юрисдикцию МФЦА криптовалюту, «намайненную» в Казахстане при существующем запрете на её оборот в нашей национальной юрисдикции).

Поиск разумного и эффективного решения в этих вопросах является особенно важным, поскольку на территории РК предполагается создание ещё одной самостоятельной юрисдикции в недавно созданном городе Алатау.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бурбаев Т. К. Казахстанский правовой менталитет: сущность, специфика, перспективы развития // Вестник Академии правосудия. – 2024. – Том 6. – № 2. – С. 18–26.

2. Ударцев С. Ф. Сильное государство: вопросы теории // Құқық және мемлекет. – 2016. – № 2 (71). – С. 6–15. С. 8.

3. Baturin M., Moroz S. AIFC Courttheory and practice // Revista jurídica Portucalense. – 2024. – № 3. – Pp. 602–618.

4. Пиголкин А. С., Тилле А. А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. – М.: Юрид. лит., 1965. – 203 с.

5. Сулейменов М. К. Нормы гражданского права: монография. – Алматы, 2025. – 720 с.

6. Официальный интернет-ресурс DIFC // https://www.difc.com/ (дата обращения: 12.02.2026).

7. Официальный интернет-ресурс администрации острова Шербро // https://sherbroislandcity.com/ (дата обращения: 12.02.2026).

8. Reimann M. and Zimmermann R., Eds. The Oxford Handbook of Comparative Law. – Oxford University Press, 2008. – 1456 p.

9. Карагусов Ф. С. О конвергенции права, привлечении инвестиций в Казахстан и функционировании Международного финансового центра «Астана» как exorbitant jurisdiction // Материалы междунар. конф. «Актуальные проблемы частного права», приуроченной к 100-летию со дня рождения профессора Ю. Г. Басина / Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2023. – С. 271–288.

10. Donald Earl Childress III. Jurisdiction, Limits under International Law. In: Encyclopedia of Private International Law // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2519284 (дата обращения: 152.02.2026).

11. Michaels R. Jurisdiction, Foundations. In: Encyclopedia of Private International Law // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2849467 (дата обращения: 172.02.2026).

12. Карагусов Ф. С. О создании юрисдикции общего права и функционировании exorbitant jurisdiction на территории Казахстана // https://katpartners.kz/Articles/Exorbitant_Jurisdiction_KZ_23.pdf (дата обращения: 22.02.2026).

13. Богдановская И. Ю. Смешанные юрисдикции как объект исследования сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 6. – С. 5–11.

14. Griffith J. What is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. – 1986. – No. 24. –Pp. 1-56.

15. Smits J. The Contribution of Mixed Legal Systems to European Private Law. – UK: Larcier Intersentia Publishers, 2001. – 126 p.

16. MacQueen H. Scots Law and the Road to the New Ius Commune. Electronic Journal of Comparative Law. – 2000. – Vol. 4. URL: http://www.ejcl. org/ejcl/44/art44-1.html (дата обращения: 05.01.2026).

17. Kötz H. The Value of Mixed Jurisdictions // Tulane Law Review. – 2003. – T. 78. – № 1-2. – Pp. 435-439.

REFERENCES:

1. Burbaev T.K. Kazahstanskij pravovoj mentalitet: sushhnost', specifika, perspektivy razvitija // Vestnik Akademii pravosudija. – 2024. – Tom 6. – No2. – S. 18-26.

2. Udarcev S.F. Sil'noe gosudarstvo: voprosy teorii // Құқық zhəne memleket. – 2016. – № 2 (71). – S. 6-15. S. 8

3. Baturin M., Moroz S. AIFC Courttheory and practice //Revista jurídica Portucalense. – 2024. – No 3. – Rr. 602-618.

4. Pigolkin A.S., Tille A.A. Vremja, prostranstvo, zakon. Dejstvie sovetskogo zakona vo vremeni i prostranstve. – M.: Jurid. lit., 1965. – 203 s.

5. Sulejmenov M.K. Normy grazhdanskogo prava: monografija. – Almaty, 2025. – 720 s.

6. Oficial'nyj internet-resurs DIFC // https://www.difc.com/ (data obrashhenija: 12.02.2026).

7. Oficial'nyj internet-resurs administracii ostrova Sherbro // https://sherbroislandcity.com/ (data obrashhenija: 12.02.2026).

8. Reimann M. and Zimmermann R., Eds. The Oxford Handbook of Comparative Law. – Oxford University Press, 2008. – 1456 r.

9. Karagusov F.S. O konvergencii prava, privlechenii investicij v Kazahstan i funkcionirovanii Mezhdunarodnogo finansovogo centra «Astana» kak exorbitant jurisdiction // Materialy mezhdun. konf. «Aktual'nye problemy chastnogo prava», priurochennaja k 100-letiju so dnja rozhdenija professora Ju.G. Basina / Otv. red. M.K. Sulejmenov. – Almaty: Kazahstanskij Mezhdunarodnyj Arbitrazh, 2023. – S. 271-288.

10. Donald Earl Childress III. Jurisdiction, Limits under International Law. In: Encyclopedia of Private International Law // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2519284 (data obrashhenija: 152.02.2026).

11. Michaels R. Jurisdiction, Foundations. In: Encyclopedia of Private International Law // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2849467 (data obrashhenija: 172.02.2026).

12. Karagusov F.S. O sozdanii jurisdikcii obshhego prava i funkcionirovanii exorbitant jurisdiction na territorii Kazahstana // https://katpartners.kz/Articles/Exorbitant_Jurisdiction_KZ_23.pdf (data obrashhenija: 22.02.2026).

13. Bogdanovskaja I.Ju. Smeshannye jurisdikcii kak ob#ekt issledovanija sravnitel'nogo pravovedenija // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2017. – № 6. – S. 5-11.

14. Griffith J. What is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. – 1986. – No. 24. –Pr. 1-56.

15. Smits J. The Contribution of Mixed Legal Systems to European Private Law. – UK: Larcier Intersentia Publishers, 2001. – 126 r.

16. MacQueen H. Scots Law and the Road to the New Ius Commune. Electronic Journal of Comparative Law. – 2000. – Vol. 4. URL: http://www.ejcl. org/ejcl/44/art44-1.html (data obrashhenija: 05.01.2026).

17. Kötz H. The Value of Mixed Jurisdictions // Tulane Law Review. – 2003. – T. 78. – №. 1-2. – Rr. 435-439.